

Дарья Ильгова

Родилась и выросла в Воронежской области. Окончила Московский государственный психолого-педагогический университет и Литературный институт им. А. М. Горького. Автор книг «Оригами» (2020), «Пятна памяти» (2021) и монографии «Визуальная поэзия в контексте интермедиальности» (2022). Стихотворения печатались в различных периодических изданиях. В настоящее время живет в Москве.

Как репетиция жизни, грубость
И вздор неся,
Прошла нелегкая наша юность
И вышла вся.

Остался только манящий хаос,
Обида, злость,
Чтоб сердце жалось и трепыхалось,
Рвало, рвалось.

И страшно в этом водовороте
Людских страстей
Любить, быть верным своей природе,
Растить детей.

Вот отчего мы так беспощадно
Летим на дно.
Да так и надо, да ну и ладно.
И все равно.

Можно стоять на закате у поздней сливы,
Матовый бок плода натирать до глянца.
Жизнь завершила свой оборот красивый —
Так откуси, нечего тут бояться.

Веко дрожит, но шуришься не от ветра.
Что бы сказал на этот прищур твой пращур.
Низкая жизнь и ниже клонится ветка,
Соединяя прошлое с настоящим.

Выйдешь на кручь и вдаль терпеливо смотришь.
Долго стоишь, но никто не плывёт по реке
К девочке, не умеющей звать на помощь,
С нетронутой сливой в руке.

Посреди июльского звездопада
Катя пишет мне: «Сколько ада
Как так и надо».
Злостью одной и держимся на плаву.
Господи, разве это я живу?
Это не я, это мой злой двойник.
У него из спины акулий растёт плавник,
Он плывёт, пожирая всех на своём пути.
Это не я, прости.
Я малёк бессловесный, от берегов Невы
До далёкой и близкой реки-Москвы
Не иду, а лечу, и ноша моя легка —
Я учусь премудростям языка,
Не желая стоять, ликуя или скорбя.
Как же не потерять,
Не потерять себя.

Но не денег и славы ради
После падений гладить.
Напутствовать перед взлётом
Шёпотом.

Страхи большие и малые
Забираю и перемалываю.
Будет совсем не страшно
Каждой.

И уходит тревога и суета.
И дорога сиянием залита.
И для важного шага хватило
Силы.

Круг замкнулся моей рукой.
В жизни каждой мир и покой,
Ибо словом моим отмечены.
Легче?

Я бы жила здесь, писала свои стишочки,
Перемывала соседям косточки и кишочки,
Словно тарелки со сколом, штопаное бельё.
А это всё не моё.

Воздух в кредит и другие столичные войны.
Чуть надорвёшь и вывернешь — сразу больно.
Страшно не то, что после наложат швы.
Страшно другим себя показать живым.

Здесь надорвёшься и ладно. Гуляй, рванина.
Вот тебе лес или степи равнина.
Ешь своё горе горстями или пей до дна.
Жизнь на ладони, как стёклышко, — вся видна.

Даже сейчас, стоя за неприступной стеной,
Говори со мной.
Вот мои тапки у койки, в столе ключи.
Говори со мной, не молчи.

Белые шайбы таблеток отмечу галочками на листе,
Что лежит на комодке у выхода в коридор.
Даже если забуду, даже если приму не те,
Выйду в домашних тапках к тебе во двор,
Не узнавая тебя, не понимая причин, —
Говори со мной, не молчи.

Руки, которые помнят, как обнимать.
Я была тебе мать. Не такая плохая мать.
И я здесь, мы идём вдоль дома, рука в руке,
Объясняем на неведомом языке,
Обменявшись ролями. Отчаянно жжёт внутри —
Говори со мной, говори со мной, говори.

Вдоль малины и виноградника до скамьи —
Ещё слово, ещё мгновение — вот скамья.
Собирая по косточкам жалкий скелет семьи,
Вспоминая, что мы семья.
Вечная радость моя,
Вечная боль моя.

Это не тело, это душа ветшает.
Гул нарастает, свет этот спать мешает.
Это фонарь? Это тоннель? Ау.
Слышишь меня? Странно слова плывут.

Мимо крыльца, колодца, речной водицы.
Памяти детства не за что ухватиться.
Гусеница в капусте, полёт шмеля.
Тёплый приём. Ты слышишь, земля-земля.

Радоваться земному, любой поделке,
Не отличая подлинник от подделки,
Шуму подземки, театру теней на стенке,
Важному разговору и тишине.
Всему, что живёт во мне.

Памяти пятна — события, лица.
Маленький вдох как возможность проститься.
Санки в сарае, в углу костыли,
Дремлющий пёс в придорожной пыли.

Косточка детства в земле вызревала,
Не признавая иного родства,
Чем чернозём тяжелее металла
Или побитая зноем листва.

В каждом движении скрыта разлука:
Бело-лиловая маковка лука
Бегло кивнёт — это знак вам двоим, —
Словно тебя признавая своим.

И вырастая из прежнего тела,
Наспех прощаясь с земным и пока
Робко приветствуя, звать неумело
Ветер, созвездия и облака.

Тихо летает пичужка
В дымке фонарных огней.
Стылая наша однушка,
Сколько намолено в ней.

Сходится быт безнадёжный
Здесь, за верстой столбовой
Жизни твоей бездорожной,
Жизни моей кочевой.

В мире дешёвых иллюзий,
В мире грошовых идей
Силятся взрослые люди
Так походить на людей.

Нам же досталась в награду
Вместе с прости и прощай
Детская наша бравада,
Взрослая наша печаль.

И я не устала,
Готова закладывать новые виражи.
Только жить по уставу
Для меня — что вовсе не жить.

Эта борьба раньше
Отнимала все силы, пила все соки.
С вашим миром каши
Не сваришь. Да и война будь проклята.

И тягаться куда мне
С чем-либо, если я — всего часть.
Вода точит камень.
А я иссякла, значит, пора помолчать.

Это сладкое время
Небытия героем и силачом,
Я кладу голову на колени ему.
Вставая, опираюсь на его плечо.

И тогда я вижу небо в огне
Заката и радуги коромысло.
То, что болело во мне,
Медленно новый обретает смысл.